

ГРАЖДАНСКИЕ ТЕЗИСЫ

Гражданское общество – могучая, а порой и страшная сила. На наших глазах она единым махом снесла крышу нескольким обществам Восточной Европы, с виду благополучным. Вчера еще два эти слова служили диссидентской отмычкой к западным грантам. Сегодня картинка "гражданское общество в объятиях власти" окаймляется сусалью. Но прежде, чем лепить очередной "нерушимый блок коммунистов и беспартийных", постараемся понять, что же объединяет стороны и что заставляет их вступить в конфликт.

Гражданское общество, идентичность и власть

Любое общество (и гражданское, в частности) отличается от простого набора общин, корпораций и групп тем, что они стянуты узами единой идентичности. Дюркгейм называл этот ядерный клей "общим сознанием". И в момент исторического вызова скрепляющий общенациональный дух пересиливает чары общинных, корпоративных и групповых духов, работающих на разрыв.

Захватнические империи-холдинги Македонского и Тимура, не обладая общим сознанием, рассыпались в момент смерти завоевателя. А Рим полтысячелетия торчал как утес среди волн нашествий все новых варваров, околдовывал, инфицировал их "римским гражданством", – и они пополняли ряды его легионеров и землевладельцев.

В кризисе-самоопределении общее сознание ломает границы общества и наощупь строит новые, отвердевая в них. Речь о границах не только территориальных, но и властных, экономических и правовых. Франция за два века пережила пять республик. Общество вручает власти свою идентичность, как собственник передает капитал в управление. Власть, готовая и способная хранить общее сознание и изменяться вместе с ним, приобретает харизму. Власть, пытающаяся опустить его до своих нужд, рискует потерять "мандат неба".

Стабилизирующая и разрушительная роли гражданского общества

Власть и гражданское общество – два игрока, перебрасывающие идентичность друг другу. Иногда как мяч, а иногда как гранату с выдернутой чекой.

В стабильном обществе большинство частей в основном идентифицирует себя с властью. Они стремятся к увеличению степени идентичности и оказывают давление на власть, чтобы сдвинуть ее в свою сторону, заставить полнее учитывать интересы каждого из гражданских меньшинств. В результате власть подталкивается к "центру масс" общего сознания.

В периоды трансформации идентичности, если власть оказывается неспособной к конструктивному самоизменению вместе с ядром гражданских союзов, между ними зреет разрушительный конфликт. Возникает тактический альянс разнообразных самостийных сил по поводу демонтажа власти. Альянс формирует временную, "негативную идентичность" и в случае победы производит на свет "негативную власть". Она не имеет никакой содержательной программы, кроме миссии ликвидатора.

Негативная идентичность и негативная власть

Проблемы общего сознания до времени отходят на десятый план; на первом – проблемы приватизации государственного добра. Аппарат, эмансипировавшийся от власти, руководит

процессом, вставляя себя во все приватизационные схемы в качестве неустранимого посредника. Лица и группы, лишённые гражданской общности, растаскивают собственность, лишившуюся хозяина. Но присвоение невозможно без идентификации, поэтому собственность оседает там, где есть идентичность – за рубежом.

Институты прежнего общего сознания также приватизируются, переходят в руки функционально специализированных маргиналов и пополняют ряды негативного альянса. Союз писателей замещается союзом борцов за освобождение от цензуры, ценители и исполнители запрещённых жанров занимают место композиторов, бывшие дикторы, а ныне политобозреватели разоблачают тех, чьи тексты озвучивали ранее.

Чем дальше заходит разрушение, тем меньше у "негативной власти" оснований и поводов занимать казенное место. В поисках таких поводов она начинает провоцировать кризисы и конфликты, реанимируя призрак давно поверженного противника. Складывается вдвойне негативный альянс кризисных управляющих приватизированными институтами: новые разрушения теперь творятся ради поддержания разрушительного статус-кво.

Гражданское общество, консолидация и новая идентичность

Рано или поздно жизнеспособные силы общества обращаются к поискам адекватных форм общего сознания – и по этому поводу вспоминают о координирующей роли государства. Но "негативная власть" абсолютно невменяема, а кроме того, лишена ресурсной базы, информационных каналов и силовых структур, которые давно приватизированы.

Важнейшим признаком жизнеспособности общества служит смена "негативной власти" на власть консолидирующую. Но в момент своего призвания та не располагает ни содержательной идентичностью, ни адекватными формами – ничем, кроме кредита доверия избирателей и человеческого ресурса новой команды.

Реальной опорой консолидирующей власти могут стать только силы гражданского общества, от которых ее отгораживает смычка приватизированных структур аппарата и СМИ. Институты обновленной идентичности вырастают из ткани новых общественных инициатив. По мере вызревания предстоит их "национализация", превращение в совместную собственность государства и гражданского общества. В этот **особый период взаимодействия власти и гражданских союзов** мы и вступаем сейчас. Здесь просматриваются четыре тесно связанных линии гражданской активности.

Стратегическая линия 1: национальная кадровая инициатива

Принято считать, что минимальная плата за смену общего сознания – смена поколения, а последняя по привычным стандартам требует либо четверти века, либо культурной революции в стиле Мао. Ни того, ни другого современное общество не может себе позволить, не рискуя выпасть из современности.

Выход – в радикальном обновлении государственной системы образования силами гражданского общества, в том, чтобы носители новой идентичности и связанных с ней типов деятельности немедленно включились в процесс расширенного производства кадров и играли в нем ведущую роль.

Опыт применения новых образовательных технологий для подготовки социальных инноваторов показывает, что за два-три года многие студенты уверенно включаются в практическую деятельность в роли руководителей организаций, проектов и программ. Молодежь, начавшая учебу в безвременье "перестройки", не должна стать потерянными поколением, она способна и должна безотлагательно взять судьбу страны в свои руки.

Стратегическая линия 2: независимая общественная экспертиза

Общество, балансирующее на грани между деструктивной и конструктивной фазами

трансформации, представляет собой пеструю смесь лоскутов старой и нарождающейся идентичности. Нужен независимый и объективный фильтр для отделения первых от вторых.

Речь не идет о переиздании института инквизиции. Но общество и государство должны ясно понимать, имеет ли данная сила или тенденция положительную проекцию на вектор общенационального развития, является ли данный социальный феномен подлинным – или это оболочка пресловутой "джинсы", скрывающей теневой интерес. Лоббизм законных интересов вполне приемлем в современном обществе, но лоббисты должны открыто регистрироваться в этом качестве и не претендовать на бесплатную государственную поддержку.

Необходима коалиция гражданских союзов и объединений с целью организации компетентной, эффективной и максимально открытой экспертизы проектов, программ, решений, акций, институтов во всех без исключения сферах жизни общества.

Стратегическая линия 3: содержательное обновление идентичности

Строительство новой идентичности – как возведение дома, где силы гражданского общества доставляют материалы, ведут строительные и отделочные работы, а власть выполняет роль прораба. И хорошо бы нам помнить, что бардак на стройке, царящий из-за отсутствия единого проекта здания, не устранить никаким укреплением исполнительской дисциплины. Могучая вертикаль советской власти не устояла перед крахом советской идейности.

Общее сознание прежде всего *содержательно*, и это новое содержание рождается в недрах гражданского общества, а не на правительственных дачах. В противоборстве тенденций и сил старой и новой идентичности первые имеют явное стартовое преимущество, поскольку они пользуются плодами приватизации институтов и каналов информации, опираются на силу привычки и инерцию мышления.

Современная власть не должна (да и по существу не может) ни вмешаться в содержание спора, ни тем более выступить автором нового всепобеждающего учения. Но в ее интересах хотя бы уравнивать шансы сторон, обеспечить необходимые условия развития образовательных, исследовательских, культурных, медийных и иных проектов и инициатив, свободу самовыражения творческих коллективов и индивидов, направленные на обновление идентичности, терпеливо вести с ними постоянный диалог.

Спор старой и новой идентичности не может разрешаться ни в форме подковерной схватки, ни методами рынка, где охотнее всегда покупают привычное. В интересах власти обеспечить родовспоможение при родах нового содержания и поддержку в период младенчества. А затем оно само пробьет себе дорогу: конечный выбор будет не за экспертами и не за чиновниками, а за молодежью.

Стратегическая линия 4: сетевая русская диаспора

Российское гражданское общество потенциально значительно шире, чем совокупность граждан, проживающих в границах РФ. Но для того чтобы задействовать этот мощный потенциал, необходимо обеспечить техническую возможность полноценного включения в него всех носителей русского языка и культуры.

Такая возможность обеспечивается сетевыми технологиями, прообразом которых служит современный Интернет. В развитии Интернета особенно наглядно проявляется активная, инноваторская роль гражданского общества, и особенно молодой его части, в освоении новых социальных территорий. Российское сетевое сообщество, как некогда казаки Ермака, раздвигает границы страны в виртуальном пространстве.

Новая идентичность общества означает в наступившем веке не просто обновление государства, но переход к иному типу суверенитета. Страна XXI века – это всемирная сетевая корпорация-диаспора, границы которой все больше приобретают не территориальный, а социокультурный характер. Современное государство должно быть готово к такой трансформации гражданского общества.